КРУШЕНІЕ АНГЛІЙСКАГО КУПЕЦКАГО КОРАБЛЯ ФАННИ.

Это былъ прочный корабль Индѣйской Компаніи, который, какъ большая часть компанейскихъ судовъ, по вооруженію, экипажу и офицерамъ, можно назвать полувоеннымъ. Онъ шелъ изъ Бомбея, изъ Восточной–Индіи, въ Китай.

Вышедши благополучно чрезъ Малакскій Проливъ въ Китайское море, Фанни собрался встрѣчать тифонъ: это не водяной тифонъ, а въ Китайскомъ морѣ называютъ такъ самый жестокій ураганъ, который, кружась, иногда обходитъ вокругъ весь компасъ.

Небо стало краснѣть, тучи неслись туда и сюда, море почернѣло и закипѣло. Вѣтеръ свирѣпѣлъ и уже нельзя было нести ни одного паруса: тогда вдругъ заштилѣло, а черезъ полчаса страшно заревѣло съ противной стороны. Это было вечеромъ; по утру сломило фокъ–мачту, которая упавъ забортъ выбила руль. Корабль понесло бокомъ, а съ трюма закричали, что вода

прибыла до трехъ футовъ. Между тѣмъ на ютѣ принуждены были связать штурмана, который вдругъ сошелъ съ ума и сталъ бѣсноваться.

Такое положеніе длилось сутки: тогда ураганъ началъ стихать, но зыбью такъ бросало корабль, безъ руля и парусовъ, что сломило гротъ–стеньгу и перебило ею людей.

Несмотря на все это, какъ только прошелъ тифонъ, то принялись за работу и поставивъ фальшивую фокъ–мачту подняли кой–какіе паруса и держались безъ руля цѣлый мѣсяцъ. Дошедши до Китайскаго острова Гайнанъ, бросили якорь, вычинились немного и вставили сдѣланный на походѣ руль. Но вслѣдъ затѣмъ подорвало канатъ и вынесло Фанни въ море. Шлюпка, посланная за водою, осталась на берегу.

Одолѣвъ и эту бурю, Фанни успѣлъ опять подойти къ острову Гайнану, съ другой стороны, и бросить якорь въ заливѣ. Здѣсь отстаивался онъ три недѣли отъ мусона, т. е. постояннаго жестокаго вѣтра

NO, запасся водой, но харчей не могъ получить нисколько, хотя очень въ нихъ нуждался. Жители готовы были ограбить бѣдствующее судно, а помощи не подавали. Шлюпка съ людьми была взята въ плѣнъ и за нихъ просили выкупъ. Въ тоже время четверо негодныхъ матросовъ, опасаясь что корабль разобьетъ, хотѣли воровски спастись на баркасѣ; но его выкинуло на грядѣ у берега и разбило въ щепы. За этихъ людей жители также требовали выкупа. Капитанъ хотѣлъ постращать ихъ пушками и для этого снялся съ якоря — но противный вѣтеръ вдругъ скрѣпчалъ, и при плохомъ положеніи корабля, его понесло опять въ море. Паруса изорвало, фальшивый руль отломило и несчастный Фанни опять понесся по произволу бури. Управляя одними штормовыми парусами, безъ руля, они неслись такъ двѣ недѣли и успѣвъ миновать много опасныхъ мелей и каменныхъ грядъ, наконецъ поставили на мѣсто другой фальшивый руль.

Командиръ и экипажъ отъ радости будто воскресли: корабль опять съ парусами и съ

рулемъ; но не успѣли оглянуться, какъ онъ попалъ въ толчею, окруженную рифами. Бросили якорь; гребныхъ судовъ уже не было, кромѣ Китайскаго, изломаннаго ялика, вокругъ виденъ былъ бурунъ и корабль потащило съ двухъ якорей прямо на рифъ. Подняли кой–какъ одинъ якорь, другой отрубили и пошли искать выхода изъ буруновъ: но корабль отказалъ въ поворотѣ и сталъ на камень.

Выбило руль, который стоилъ имъ столько труда, и такъ колотило корабль о каменья, что Капитанъ срубилъ мачты. Это было время прилива: вода убыла и Фанни остался на суши; его укрѣпили стрѣлами. Гряды и каменья видны были кругомъ, на большое пространство.

Ближайшій берегъ отъ несчастныхъ былъ Кохинхина, 250 миль — но при противномъ мусонѣ нельзя было и думать попасть туда. Ближайшій за тѣмъ островъ, Нуло–Ауро, былъ въ 800 миляхъ — а у корабля ни одного гребнаго судна, кромѣ плохаго Китайскаго ялика! Весь экипажъ, на

половину Индѣйцы, состоялъ изъ 56 человѣкъ.

Въ бѣдѣ этой рѣшились снять ютъ съ Фанни, сдѣлать изъ него два парома и исправить яликъ. Паромы поспѣли; — но когда стали, для опыта до спуска ихъ, наливать въ нихъ воду ведрами, то увидѣли, что она пробѣгала, какъ въ рѣшето! А корабельные члены уже начали расходиться и Фанни грозилъ розсыпаться! Но видно не суждено было еще всѣмъ имъ погибнуть: когда они остались безъ воды, то пошелъ проливной дождь и они собрали парусами три бочки воды; а когда насталъ голодъ, то подъ грузомъ хлопчатой бумаги неожиданно нашли нѣсколько мѣшковъ сарацынскаго пшена. Въ малую воду, собирали также и ѣли устрицы.

Прошло двѣ недѣли — экипажъ безъ устали работалъ надъ паромами, но вдругъ отъ загнившаго груза хлопчатой бумаги, а можетъ быть еще болѣе отъ изнуренія, появилась цынга, которою почти всѣ заболѣли. Капитанъ слегъ.

Въ этомъ положеніи увидѣли они небольшое судно, которое сначала сочли разбойничьимъ, Малайскимъ, но потомъ признали за Американское; старшій лейтенантъ отправился встрѣчу ему, на яликѣ, но не хотѣлъ выѣхать черезъ бурунъ рифа, опасаясь, что не сможетъ выгрести обратно, къ своему судну, и не желая покинуть товарищей, хотя бы самъ легко могъ спастись. Вотъ какъ благороденъ былъ офицеръ этотъ!

Наконецъ Американецъ рѣшился спустить шлюбку, которая съ великимъ трудомъ пробилась сквозь бурунъ и пристала къ мели: бывшій на ней шхиперъ приглашалъ капитана разбитаго Фанни и лейтенанта съ двумя товарищами съ собою, объявивъ что болѣе четырехъ человѣкъ взять не можетъ. Капитанъ, хотя и больной, объявилъ, что останется на кораблѣ послѣднимъ; лейтенантъ сказалъ, что не оставитъ командира — а потому бросили жеребій и отдали Американцу четырехъ матросовъ, которымъ жеребій вышелъ; остальные принялись оканчивать плотъ.

При этихъ работахъ они встрѣтили и проводили Рождество Христово.

Эти два парома или плашкоута были длиною 17 футъ, шириною 5 футъ и вышиною 5 ф. Ихъ уконопатили и удѣлали такъ, что течи не было; но когда погрузили харчи и воду и на каждый посадили по 25 человѣкъ, то они такъ погрузились, что сверхъ воды осталось бортовъ всего на 9 дюймовъ. Плашкоуты эти могли итти только прямо по вѣтру, и то очень легко могло ихъ залить. Съ большимъ трудомъ и опасностію прошли рифъ и пустились въ открытое море, просидѣвъ 40 дней на каменьяхъ.

Опасаясь варваровъ Малайцевъ, капитанъ рѣшился править къ полуострову Малакѣ — 1200 миль! Страшно подумать; но надѣясь на Бога и на послушную команду свою, онъ не отчаявался. Подняли фальшборты изъ брезента, отливали воду отъ всплесковъ и шли подъ парусами на дощаникахъ своей постройки, среди бурнаго и опаснаго моря; цынга всѣхъ одолѣла, прѣсной воды уже не было,

20 дней носились они по волнамъ, какъ увидѣли берегъ!

Но въ это время оставался уже одинъ только паромъ, на которомъ были офицеры и англійскіе матросы; другой, на которомъ были Индѣйцы, ночью отсталъ. Они были въ Малакскомъ проливѣ и встрѣтили купецкое судно. Шкиперъ надѣлилъ ихъ харчами и водой и посовѣтовалъ держаться какъ можно ближе къ сторонѣ Малаки; потому что тутъ было много Малайскихъ разбойниковъ, которые даже напали было на его брикъ, убивъ и переранивъ нѣсколькихъ человѣкъ.

Пятеро сутокъ шли они вдоль берега до гавани Малаки, потому что въ другихъ мѣстахъ приставать опасно, — народъ не надежный. Наконецъ дошли благополучно и приняты были Начальствомъ и жителями какъ нельзя лучше. Больные вскорѣ стали поправляться. Затѣмъ, вошелъ въ гавань купецъ, который привезъ съ собою *одного* Индѣйца съ другаго парома: остальныхъ всѣхъ перерѣзали Малайскіе разбойники.